

Хо Вэй опустила голову и поправила юбку. Она сказала слабым голосом: “Если вы остановили меня только для того, чтобы сказать это, тогда, пожалуйста, извините меня”.

“Хо Вэй!” Хо Тинг Вэй холодно посмотрел на нее, не пытаясь сделать ей выговор, но спокойно сказал: “Ты сказала, что хочешь войти в компанию, верно? Тогда завтра иди на работу. Не говори больше глупостей”.

Цуй Цзин хотела отругать его, но Хо Вэй остановила ее. Хо Вэй посмотрела на Хо Тинг Вэя и покачала головой. “Извините, меня не интересует ваша компания. Я сказала в тот день, что если вы не пустите меня в компанию тогда, то я больше не буду просить об этом и не буду думать о присоединении ни к одному из них в будущем”.

Хо Мин поднял голову и не смог удержаться, чтобы не спросить: “Почему ты хотела сделать эту выставку? Это было для того, чтобы сразиться со мной за право на наследство?”

Цуй Цзин нахмурилась на него, ее глаза были полны гнева, она не могла поверить, что в это время ее сын даже не заботился о ее дочери, но все еще жаловался на то, как ее дочь хотела организовать выставку живописи.

Хоу Вэй была спокойнее, и она небрежно ответила: “Ты слишком много думаешь. Разве все мои карты не были заморожены? У меня даже нет акций компании, так что я не похожа на вас двоих и не могу тратить дивиденды. Тогда единственный способ быстро заработать деньги - это мои картины. Так уж случилось, что это лучшие из когда-либо написанных мной картин, поэтому я взяла их и захотела устроить выставку”.

Она смотрела на свои картины, и ее взгляд был тяжелым. “Я использовала все свои эмоции, чтобы нарисовать эти картины, и они посвящены старой Хоу Вэй. Каждая сцена и каждое чувство здесь настоящие. Если ты не сделал ничего плохого, почему ты заставляешь меня все это скрывать?”

Хо Мин, когда мои карты были раскрыты, ты даже ничего не сказал. Как ты думаешь, мне тоже следует преподать урок? Итак, вы двое пытались наказать меня так естественно, так почему же вам двоим трудно смириться с мыслью о потере лица? ”

Хоу Вэй снова посмотрела на Чжао Сидзя, улыбнулась: “Взгляните на это, мне так любопытно, какую часть ее вы, ребята, находите драгоценной? Это потому, что вам двоим нравится этот нежный, жалкий, невинный маленький белый цветок, который на самом деле просто притворяется сильным? Я могу найти много людей, похожих на нее “.

Лицо Чжао Сидзя было сине-белым, и впервые она не осмелилась поднять глаза на Хоу Вэй. Она боялась.

Хо Вэй повернулась к Цуй Цзин и сказала: “Мама, не смотри на эти вещи. Все это в прошлом. Посмотри на меня, мне совсем не грустно. Я покажу вам коллекцию знаменитых картин Лу Чао, там есть особенно хорошие.”

Хо Тинг Вэй смотрел в спину матери и дочери, которые шли вдалеке, и в его сердце было унылое чувство, но он ничего не мог поделать. Он просто сказал: “Вы двое вернитесь первыми”.

Он глава семьи Хо, он пока не может уйти. Ему также пришлось поговорить с несколькими партнерами, чтобы попытаться преуменьшить значение этого вопроса.

Хо Тинг Вэй широко шагнул и ушел, и только Хо Мин и Чжао Сидзя остались в этом углу. Чжао Сидзя крепко вцепилась в одежду Хо Мина, желая уйти, но обнаружила, что не может пошевелить ногами. Случившееся так сильно поразило ее, что у нее онемели ноги.

Хо Мин глубоко вздохнул, не желая вызывать дальнейших осложнений, взял ее за запястье и вывел из зала, прошептав: “Пойдем, я отправлю тебя обратно”.

Теперь его также путали с Чжао Сидзя. Он чувствовал, что то, что произошло с веткой на картине, было правдой, но он также не хотел верить, что Чжао Сидзя была способна на такое. Но чего он не знал, так это того, что в глубине души он уже верил, что это действительно правда. Сердце Чжао Сидзя билось так, как будто у нее вот-вот случится сердечный приступ. Было слишком много вещей, которых следовало бояться, и она была так напугана, что не знала, чего на самом деле боялась больше всего.

Двое быстро покинули выставочный зал, чтобы забрать свою машину. После того, как Чжао Сидзя вошла в машину, она наконец почувствовала, что у нее появилось пространство для дыхания. Ее эмоции рухнули, она, наконец, не выдержала и заплакала, заплакала.

Хо Мин посмотрел на нее и отвернулся к окну. Водитель вел машину, и вскоре они были очень далеко от выставочного зала, но он все еще чувствовал, как будто стыд, который он испытал в зале, все еще следовал за ним, как будто они были неразделимы. Он снял галстук, но все еще чувствовал, что у него перехватывает дыхание.

Он внезапно почувствовал, что его сестра действительно ушла, и, как сказала Хоу Вэй, десять картин были использованы для поминальной службы по их умершим отношениям.

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2880672>